

¹⁰⁴ Юсупов Ф. Ф. Мемуары. М., 2008.

¹⁰⁵ Первоначально планировалось посвятить дом памяти вел. кн. Александры Георгиевны, рано умершей жены вел. кн. Павла Александровича (ум. в октябре 1891 г.). После смерти, 13 января 1892 г., вел. кн. Константина Николаевича дом решено было посвятить и его памяти, тем более что Александра Георгиевна приходилась ему внучкой (она была дочерью «Королевы Эллинов» Ольги Константиновны).

© 2010 г. Т. В. ПАНКРАТ *

ПРИХОДСКИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ (1864–1917)

Церковь не могла остаться в стороне от тех изменений, которые происходили в России в результате Великих реформ 1860–1870-х гг. Одной из новых форм общественного самоуправления, возникших в пореформенный период, стали приходские попечительства, на которые возлагалась забота о материальном обеспечении священнослужителей и благосостоянии церквей, а также организация благотворительности и обеспечение социальной защиты в пределах прихода. Их появление свидетельствовало о стремлении власти опереться на институты гражданского общества при разрешении тех социальных и экономических задач, с которыми десятилетиями не удавалось справиться ни государственным учреждениям, ни церковной иерархии.

Работы, освещающие деятельность приходских попечительств, носят в основном обзорный и фрагментарный характер. В ряде исследований представлена обобщающая картина их развития в масштабах всей империи¹. Тем не менее большинство современных историков, обращающихся к данной теме, вынуждено опираться на неточные и зачастую вторичные сведения, почерпнутые из публицистики начала XX в.², или же и вовсе ограничивается изложением основных законодательных норм³. Нет и специальных исследований, посвященных приходским попечительствам Москвы (до сих пор не установлена даже их численность), хотя именно здесь они действовали наиболее активно. Отчеты приходских попечительств используются, как правило, выборочно и лишь в иллюстративных целях. Между тем их анализ, а также изучение делопроизводства Московской духовной консистории и сведений, содержащихся в периодических изданиях и статистических сборниках, позволяют достаточно полно реконструировать специфику развития и особенности внутренней организации приходских попечительств первопрестольной.

«Положение», определявшее компетенцию и характер деятельности приходских попечительств, разрабатывалось Особым по делам православного духовенства присутствием, учрежденным 28 июня 1862 г. Основная задача Присутствия состояла в поиске новых способов материального обеспечения приходского духовенства «на счет местных средств». Для этого его члены, опиравшиеся на пример церковных братств Южной и Западной Руси XVI–XVII вв., считали необходимым учреждение самостоятельных приходских организаций⁴. Поскольку благотворительность являлась неотъемлемой частью деятельности братств, то и попечительства, по мысли членов Особого присутствия, обязательно должны были заботиться о нуждающихся. Кроме того, учитывался и опыт, имевшийся уже в Москве. Еще в начале 1860-х гг. при церквях Казанской у Калужских ворот (1862), Ризоположенской близ Донского монастыря (1862), Воскре-

* Панкрат Татьяна Владимировна, аспирантка исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

сенской на Остоженке (1863), Трехсвятительской у Красных ворот (1863) и Спассо-Преображенской на Божedomке (1864) возникли «попечительные советы о приходских бедных»⁵. В их состав входили местные священнослужители и «достаточные прихожане», объединившиеся для оказания «христианской благотворительной помощи» нуждающимся⁶. Правила, регулировавшие деятельность этих советов, были одобрены московским митрополитом Филаретом (Дроздовым).

Согласно утвержденному императором 2 августа 1864 г. «Положению о приходских попечительствах при православных церквях», попечительства создавались с разрешения епархиального архиерея из лиц, «отличающихся благочестием и преданностью вере православной», для заботы «о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении», об «устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода» (ст. 1)⁷. Однако при этом они являлись органами местных обществ и, пользуясь «покровительством духовного и гражданского начальств», представляли собой общественные, а не сугубо церковные учреждения (ст. 8). Как институты организуемой при церквях общественной благотворительности попечительства воспринимались и современниками⁸. Тем не менее они не являлись и вполне самостоятельными учреждениями, обособленными от прихода: неперенными членами попечительства являлись приходские священники и церковный староста (ст. 2).

Хотя законодательством предполагалось повсеместное учреждение попечительств, к открытию их было разрешено приступить не сразу, а «постепенно по мере удобств и возможности». Начальствам в городах и селениях поручалось «оказывать возможное содействие для правильного и успешного хода сего дела» (ст. 2). «Положение» возлагало на попечительства довольно широкий круг обязанностей. В первую очередь, они должны были заботиться о «содержании и удовлетворении нужд приходской церкви» (включая ремонт уже имеющихся и возведение новых церковных строений), об устройстве домов для духовенства и «об изыскании способов для увеличения» его материальных средств. В их компетенцию входило также устройство в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, и вообще оказание помощи бедным прихожанам. Кроме того, попечительства должны были заботиться о погребении неимущих и следить за содержанием в порядке церковного кладбища (ст. 5). В указе Синода 12 октября 1868 г. подчеркивалось, что задача попечительств состоит в «воспособлении правительству и святой Церкви в поддержании благолепия церковного и обеспечении служителей ея»⁹. Таким образом, их деятельность направлялась в первую очередь на обеспечение нужд местного причта и приходского храма. В то же время в ст. 7 «Положения» отмечалось, что, в случае наличия в приходе частных или приходских благотворительных организаций (таких как попечительные советы или общества для помощи приходским бедным, школы или приюты), попечительства должны, «не стесняя их деятельности», содействовать «улучшению и распространению таких учреждений».

Многочисленные документы Московской консистории, отчеты приходских попечительств и данные статистических и периодических изданий конца XIX – начала XX в. позволяют уверенно говорить о том, что к концу 1876 г. в Москве было учреждено 19 попечительств¹⁰. В 1885 г. их насчитывалось до 32, к 1890 г. – 44, в 1899 г. – уже 74, к концу 1900 г. открылось еще 3 попечительства. К 1906 г. число их возросло до 98, 5 попечительств было основано в 1906–1910 гг., еще 5 – к 1915 г. Всего же в Москве до революции действовало не менее 108 приходских попечительств при 112 церквях¹¹. Причем данные цифры нельзя считать окончательными, поскольку сведения о ряде попечительств могли не сохраниться (прежде всего это относится к 1912–1917 гг.). Таким образом, попечительства возникали практически при каждом втором приходе¹².

Начало резкого роста числа приходских попечительств в Москве приходится на 1890-е гг. Это было время расцвета благотворительности в России. Как отмечали современники, в 1860–1870-х гг. многие попечительства открывались «поспешно и непрочно» и вскоре закрывались из-за недостатка средств или бездействия¹³. По мнению

Г.Н. Ульяновой, «вялость» в реализации попечительствами полученных ими прав могла быть связана и с упадком приходской жизни¹⁴. Действительно, в 1860–1870-е гг. причиной закрытия попечительств становилось охлаждение учредителей к начатому делу и разобщенность приходской общины. Так, попечительство при Борисоглебской церкви на Поварской ул., открытое в самом начале 1870-х гг., уже в 1876 г. прекратило свою деятельность, поскольку «за выбытием членов попечителей, никаких пожертвований не было сделано»¹⁵. Есть основания полагать, что и попечительство при Сергиевской в Рогожской слободе церкви, учрежденное в 1876 г., через несколько лет прекратило свою деятельность¹⁶.

Вместе с тем некоторые закрывавшиеся попечительства позднее открывались заново. Так, попечительство при церкви свт. Николая в Плотниках, основанное 22 января 1869 г. и быстро распавшееся, было восстановлено в 1899 г.¹⁷ Попечительство при церкви свт. Василия Кесарийского в Тверской-Ямской слободе впервые было учреждено в 1866 г. Тогда в его состав вошло не более 10–12 членов, которые «по своему положению и занятиям стояли далеко от общей массы приходского населения и составили тесный кружок, не допускавший прочих прихожан к равноправному участию». Уже через 2 года, когда число учредителей уменьшилось «за выездом из прихода одних и за расстройством собственного дела у других», попечительство прекратило свое существование, но в 1882 г. было воссоздано и развернуло самую широкую благотворительную деятельность¹⁸.

Наряду с попечительствами в Москве продолжали осуществлять свою деятельность и приходские советы, возникшие в начале 1860-х гг. В статистических сборниках сведения о тех и других располагались в одном разделе без каких-либо оговорок, в Московскую духовную консисторию отчеты приходских советов поступали вместе с отчетами попечительств, а благочинные в своих представлениях прямо называли их попечительствами¹⁹. Более того, совет при Казанской у Калужских ворот церкви позднее был преобразован в попечительство²⁰, а возникшие соответственно в конце 1864 г. и в декабре 1868 г. попечительства при Воскресенской в Монетчиках и Николо-Ваганьковской церквях, именовались «попечительными советами о приходских бедных»²¹. Еще 2 московских приходских благотворительных общества, действовавшие на основании собственных уставов, носили наименование братств (Успенское братство в Казачьей и «церковное попечительное братство при Николо-Заяицкой церкви, попечительство то ж») ²².

Московские попечительства в подавляющем большинстве случаев создавались исключительно с целью оказания помощи бедным и «облегчения, насколько возможно, их участи»²³. Основной причиной, побуждавшей к учреждению попечительства, становилось весьма значительное «скопление бедных и нищих» в приходе и стремление прийти им на помощь во имя «братской любви»²⁴. Многие храмы Москвы располагались в промышленных районах, населенных большим количеством бедного рабочего люда, вблизи фабрик, заводов и строящихся железных дорог²⁵. Нередко оказывалось, что значительное число бедных семей «теснятся по неведомым углам в чужих малых квартирах, занимаемых также людьми бедными», и, не решаясь выпрашивать подаю-ние, испытывает «вопиющую нужду»²⁶.

Кроме того, учредители приходских попечительств видели в них средство для борьбы с «промысловым» нищенством, происходившим «от привычки к праздности и тунеядству». Со своей стороны, они стремились выявить истинную нужду и заменить подаюния «общеприходским и правильно устроенным учреждением»²⁷.

Некоторые попечительства все же не называли благотворительность основным направлением своей деятельности. Так, в уставе попечительства при Троицкой церкви в Покровском, в точном соответствии с «Положением» 1864 г., в качестве главной цели указывалась забота «о благосостоянии церкви и причта в хозяйственном отношении» и только по удовлетворении «сих нужд» – «оказание вспомоществований бедным»²⁸. Однако далее в этом же уставе пояснялось, что поскольку члены причта обеспечены всем необходимым и «пользуются готовыми квартирами в церковных домах», приходское

попечительство при своем открытии «имело главной своей целью вспомоществование бедным»²⁹. В речи священника К.Т. Остроглазова по случаю открытия попечительства при Богоявленской церкви в Дорогомиловской слободе отмечалось, что, хотя устав «говорит об удовлетворении нужд церкви», но храм «не лишен благолепия», и потому «благоукрашение церкви не ляжет тяжелою заботою на членов попечительства», в отношении же помощи бедным попечительство имеет «чрезвычайно обильный и... неистощимый материал для его деятельности»³⁰.

Попечительства открывались по инициативе как настоятелей храмов, так и самих прихожан. Без их деятельного участия и пожертвований приходская благотворительность не могла получить должного развития. К примеру, попечительство при Николо-Ваганьковской церкви было открыто только после того, как «один из влиятельных прихожан» Ф.Ф. Резанов поддержал мнение настоятеля о необходимости подобного учреждения³¹. Усердием отдельных представителей прихода были организованы попечительства при церквях Борисоглебской у Арбатских ворот, Косьмы и Дамиана в Кадашеве, Николаевской в Голутвине и Георгиевской в Грузинах³². Нередко при этом оказывал влияние пример соседних приходов³³.

Попечительство могло быть учреждено и по инициативе церковного старосты. Так возникло, например, попечительство при Спасо-Преображенской церкви, где староста храма пожертвовал крупную сумму для составления капитала и тем самым подал пример другим прихожанам³⁴. В Петропавловской церкви на Новой Басманной предложение старосты открыть попечительство также встретило «полное сочувствие со стороны причта и прихожан». Причем, по примеру других московских попечеств, было решено ограничить задачи попечительства «исключительно вспомоществованием бедным»³⁵.

Несколько московских попечеств возникли по воле неизвестных жертвователей. Священнику Николаевской церкви на Щепках было сообщено, что один «христианский благотворитель», пожелавший скрыть свое имя, намеревается пожертвовать единовременно 100 руб., и жертвовать ежегодно по 60 руб., если при храме будет учреждено попечительство³⁶. Подобным образом возникло и Пятиприходное попечительство в Зарядье, когда на имя настоятеля Николо-Москворецкой церкви протоиерея Аполлония Тихомирова неизвестным жертвователем были присланы процентные бумаги на сумму 500 руб. с пожеланием открыть попечительство³⁷.

Иногда попечительства учреждались для выполнения какой-либо определенной задачи. Например, попечительство при Николо-Хамовнической церкви было открыто с целью «поддержания и благоустройства» местной приходской школы³⁸. Случалось, что создание попечительства приурочивалось к какому-нибудь торжественному моменту в жизни приходской общины. Прихожане церкви Воскресения Христова в Кадашеве основали попечительство, чтобы этим «благотворительным учреждением посылить выразить свои чувства благодарения Господу Богу за двухсотлетнее благосостояние своего святого храма»³⁹. Прихожане Георгиевской церкви в Яндове, решив отметить добрым делом 40-летнее служение в священном сане своего настоятеля протоиерея Александра Белокурова, поддержали его предложение открыть приходское попечительство⁴⁰.

Открытие некоторых московских попечеств было связано со значимыми событиями в жизни императорской фамилии. В честь спасения царской семьи при катастрофе в Борках были учреждены попечительства при церквях Иоакима и Анны на Якиманке и Св. Троицы в Больших Лужниках, в память об императоре Александре III – попечительство при Николаевской церкви в Клённиках, в воспоминание о коронации Николая II – попечительства при церквях свт. Николая на Студенце⁴¹ и свт. Иоанна Предтечи под Бором⁴².

Для учреждения приходского попечительства московскому митрополиту подавалось от имени «причта, старосты церковного и прихожан»⁴³ прошение, в котором излагались его цели и указывались предполагаемые источники средств для его деятельности⁴⁴. Некоторые попечительства руководствовались в своих действиях общими

предписаниями «Положения», другие составляли на его основании собственные уставы, более подробно определявшие организационные формы и характер деятельности. В этом случае проект устава представлялся вместе с прошением⁴⁵. С соответствующей резолюцией митрополита прошение поступало на рассмотрение в Московскую духовную консисторию, после чего уже окончательно утверждалось митрополитом (если впоследствии нужно было внести в устав какие-либо изменения, то это делалось тем же путем)⁴⁶. О принятом решении особым указом сообщалось благочинному того сорока⁴⁷ и отделения, к какому относилась церковь с учреждаемым попечительством⁴⁸. Тот, в свою очередь, информировал настоятеля храма, который в ближайший воскресный или праздничный день объявлял прихожанам об открытии попечительства и зачитывал указ консистории⁴⁹.

Однако с момента учреждения попечительства до фактического начала его деятельности проходил иногда не один месяц. Например, попечительство при Харитоновской церкви в Огородниках, созданное указом консистории 27 апреля 1894 г., начало действовать только 2 февраля 1895 г.⁵⁰ Уникальным в этом отношении было попечительство при Троицкой церкви на Воробьевых горах, открытое лишь спустя 2 года после его официального возникновения⁵¹. Немало времени уходило на всевозможные хлопоты: обзаведение приходо-расходными книгами, печатание различных бланков и т.п.⁵² С другой стороны, требовалось собрать средства, поскольку не везде имелись уже пожертвованные на этот предмет суммы⁵³. Что касается Троицкого попечительства, то здесь, как представляется, имела место и пассивность прихожан. Открытое по прошению приходского священника Александра Востокова попечительство располагало самими скромными средствами и было, по выражению благочинного, «малодеятельным»⁵⁴.

Согласно «Положению» 1864 г. наряду с приходскими священниками и церковным старостой (как «непременными членами») в состав попечительства входили прихожане, избираемые «общим их собранием» (ст. 2). В ст. 9 пояснялось, что общие собрания прихожан «по предметам ведомства приходских попечительств» составляют домовладельцы прихода, а также лица, домами в приходе не владеющие, но имеющие по закону право участвовать в собраниях дворянства или местного городского общества. Прихожане, удовлетворяющие этим требованиям, избирали большинством голосов председателя попечительства «из лиц, пользующихся общим доверием, не исключая и местного приходского священника» (ст. 5). Кроме того, избирались члены попечительства от прихожан, «срок их службы» и обязанности определялись самим собранием «по местным обстоятельствам» (ст. 2–4).

Таким образом, для участия в заботах о приходском храме, причте и начальной школе, помимо «благочестия и преданности вере православной» (ст. 1), необходимо было обладать и определенным имущественным и социальным цензом. С другой стороны, очевидно, что в «Положении» собрание прихожан понимается именно как некое гражданское объединение, территориально относящееся к конкретному храму и тем самым представляющее собою приход.

На практике приходские попечительства Москвы, действуя в рамках законодательства, приняли несколько иные формы организации. Из их уставов и отчетов видно, что условием членства в попечительстве становилось не столько соответствие указанным в «Положении» требованиям, сколько желание участвовать «своими пожертвованиями и трудами» в деле оказания помощи бедным⁵⁵. В уставах попечительств при Космо-Дамианской церкви в Садовниках, Николаевской на Щепях, Смоленской на Арбате, Николаевской в Покровском, Николаевской в Клённых единственными критерием для членства в попечительстве признавалось внесение пожертвований⁵⁶. Членом попечительного совета при Николо-Ваганьковской церкви, согласно его уставу, мог стать любой человек, в том числе прихожанин другого храма, вносящий пожертвования или же проявивший себя «на поприще церковноприходской благотворительности»⁵⁷. Согласно уставам попечительств при церквях св. Марона в Старых Панех, св. Параскевы на Пятницкой и Троицкой в Покровском членами их могли быть все лица без различия места

жительств⁵⁸. «Иноприходные», или «чужеприходные», члены были в составе многих московских попечительств⁵⁹.

Ко дню открытия попечительства учредители и прихожане, пожелавшие принять участие в благотворительной деятельности и стать членами, записывали свои имена с обозначением суммы вносимого пожертвования в специальную книгу или на особом подписном листе⁶⁰. Из них и тех, кто изъявлял желание стать членом и вносить регулярные пожертвования, составлялось обычно первое общее собрание⁶¹. Именно члены попечительства составляли в дальнейшем общие собрания, ведению которых подлежал выбор должностных лиц и контроль за финансовой отчетностью. В уставах и отчетах попечительств такие собрания называются «общими собраниями членов»⁶². «Общими собраниями прихожан» они именовались только в том смысле, что присутствовать на них могли все прихожане, однако без права голоса. Таким образом, полноправными членами общего собрания были не прихожане, территориально принадлежащие к данному приходу и формально имевшие по «Положению» 1864 г. на это право, а члены попечительства, участвующие в его деятельности своими пожертвованиями, вне зависимости от прочих условий.

Соответственно размеру вносимого пожертвования или значимости оказанных услуг, члены попечительств могли подразделяться на неперменных, членов-учредителей, почетных, пожизненных, благотворителей, действительных, членов-соревнователей и жертвователей. Некоторые попечительства присваивали звание неперменных членов, помимо приходских священников и старосты, и лицам, внесшим единовременно не менее 100 руб.⁶³ Членами-учредителями являлись лица, принявшие непосредственное участие в создании попечительства и своими пожертвованиями обеспечившие его первоначальный капитал⁶⁴. В некоторых случаях они становились и пожизненными членами⁶⁵. Ими становились также лица, внесшие единовременно не менее 100 руб. или пожертвовавшие какую-либо недвижимую собственность⁶⁶. Так, пожизненными членами попечительства при церкви Св. Василия Исповедника состояли все крестьяне д. Новой-Андроновки, выделившие из общественной земли участок площадью 160 кв. сажен под строительство школы⁶⁷.

Лица, делавшие регулярный взнос определенного размера, назывались действительными членами⁶⁸. Исключение в данном случае составляло лишь попечительство при Николаевской церкви в Кузнецкой слободе, где звание действительных членов присваивалось внесшим единовременно не менее 150 руб.⁶⁹ Действительными членами «без уплаты» обязательного членского взноса могли быть сотрудники благотворительных учреждений попечительства (например, учительница, трудившаяся в школе попечительства)⁷⁰. Членами-соревнователями признавались лица, ежегодные взносы которых были меньше, чем сумма, определенная для действительных членов, а также те, кто не вносил никакого денежного пожертвования, но своими трудами оказывал содействие попечительству⁷¹.

Почетные члены избирались на общих собраниях. Ими могли стать лица, которые крупными пожертвованиями или «выдающимися услугами» способствовали «процветанию и укреплению попечительства» и тем самым приобретали право на его «особую признательность»⁷². Исключение в этом отношении представляло попечительство при церкви свт. Николая на Болвановке, где почетными именовались члены, чьи ежегодные взносы несколько превышали по размеру взносы действительных членов⁷³.

В тех попечительствах, где не существовало подобного подразделения членства в зависимости от размера взносов, всех вообще членов, оказывавших пожертвования, называли благотворителями или жертвователями⁷⁴. Однако в попечительстве при Николо-Ваганьковской церкви благотворителями называли тех членов, которые вносили 50 руб. ежегодно или 500 единовременно, что составляло больший взнос, чем для получения звания действительных членов⁷⁵. Подобным образом, в попечительстве при Параскевиевской церкви на ул. Пятницкой благотворителями, в соответствии с уставом, назывались члены, делающие большие взносы, чем действительные члены⁷⁶.

В Николо-Кузнецком попечительстве благотворителями именовались лица, вносившие 3 руб. ежегодно или 50 руб. единовременно, что, в свою очередь, составляло меньшую сумму взноса, чем та, которая определялась в этом попечительстве для действительных членов. Те, кто вносил меньшее пожертвование, чем члены-благотворители, считались жертвователями⁷⁷. По уставу попечительства при церкви преп. Марона благотворителями также назывались те, чьи пожертвования были меньше, чем установленные для действительных членов, но больше чем взносы членов-соревнователей⁷⁸.

На общем собрании члены попечительства выбирали председателя, которому, согласно ст. 3 «Положения» 1864 г., присваивалось звание попечителя прихода⁷⁹. Как правило, им становился настоятель храма, нередко занимавший эту должность по уставу⁸⁰. Если же это в уставе не оговаривалось, то попечителем прихода часто становилось светское лицо⁸¹.

Для постоянного управления делами попечительства учреждался совет, заведовавший всеми средствами попечительства и его недвижимым имуществом. Ему поручалось выяснение нужд бедных прихожан и назначение им соответствующих пособий, а также ближайшее управление благотворительными учреждениями попечительства⁸². Возглавлял совет председатель попечительства⁸³. Помимо него в совет входили настоятель храма, в случае если не он являлся председателем, церковный староста и лица, избранные общим собранием попечительства⁸⁴. Формирование совета определялось уставом и могло происходить по-разному. Так, в попечительстве при Космо-Дамианской церкви в Садовниках право на избрание в члены совета получали только внесшие единовременное пожертвование не менее 100 руб.⁸⁵ Преимуществом при избрании в совет попечительства при Николаевской церкви на Болвановке пользовались почетные члены, делавшие ежегодный взнос в 5 руб. (взнос действительных членов составлял 3 руб.)⁸⁶. В соответствии с уставами попечительств при церквях свт. Николая в Клённиках, Космо-Дамиановской в Садовниках, Петро-Павловской на Басманной, св. Параскевы на Пятницкой и Трифоновской в Напрудной председатель совета и попечительства выбирался членами совета из своей среды⁸⁷. Согласно уставу попечительства при Георгиевской церкви в Яндове, совет состоял из священнослужителей и церковного старосты, которые избирали в качестве членов-сотрудников 3-х прихожан⁸⁸. Число избиравшихся членов совета в каждом попечительстве было различным, обычно их было от 3 до 15 лиц, не считая неперменных членов⁸⁹. Только в попечительстве при Василии-Кесарийской церкви число членов по выбору достигало 30 и более лиц⁹⁰, что объяснялось как многочисленностью попечительства, так и масштабами его деятельности. Членов, вошедших в состав совета, иногда именовали «распорядителями» или «членами, заведующими делами»⁹¹.

Совет, как правило, избирался на 3 года⁹² (только при Николаевской церкви на Болвановке – на 5 лет⁹³). В Василии-Исповедническом попечительстве во избежание одновременной замены всего состава совета, что признавалось нежелательным, в соответствии с уставом, ежегодно переизбиралась $\frac{1}{3}$ часть членов совета⁹⁴. В некоторых попечительствах лица, получившие наибольшее число голосов после избранных в совет членов, становились кандидатами, замещающими членов совета в случае, если они покидали его состав досрочно⁹⁵.

Члены совета выбирали из своей среды товарища председателя, казначея, делопроизводителя (или секретаря) и распределяли между собою обязанности⁹⁶. Председатель назначал заседания совета и созывал общие собрания членов попечительства, которые проходили под его наблюдением. Он же представлял дела, которые следовало решить на заседании совета⁹⁷. В случае болезни или отсутствия председателя товарищ «вступал во все его права»⁹⁸ (в остальное время он по своим полномочиям ничем не отличался от прочих членов совета⁹⁹). Казначей, которому поручалось ведение приходо-расходных книг, мог в некоторых попечительствах избираться общим собранием¹⁰⁰. Секретарь отвечал за делопроизводство, вел журналы или протоколы заседаний совета и скреплял своей подписью все бумаги попечительства¹⁰¹.

Все текущие дела решались на заседаниях совета, которые могли быть ежемесячными или же собирались «по мере надобности», но не реже чем раз в год¹⁰². Заседание считалось состоявшимся, если на нем присутствовал председатель и, как правило, не менее 2-х членов, не считая постоянных¹⁰³. На заседаниях совета производилась ревизия кассы и документации, рассматривались прошения о помощи, назначались виды и размеры пособий и т.д.¹⁰⁴ Вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях советами, принятые решения излагались в особых журналах, протоколах или книгах, которые подписывали все присутствовавшие члены¹⁰⁵. Но, например, совет попечительства при Космо-Дамианской церкви в Садовниках, согласно § 15 своего устава, не вел «никаких записей своим занятиям», все его совещания и действия производились «без всяких письменных формальностей»¹⁰⁶.

Сношения с различными учреждениями и инстанциями осуществлялись от имени совета¹⁰⁷. Для ведения переписки в некоторых попечительствах имелись соответствующие бланки¹⁰⁸. Поскольку попечительства не имели прав юридического лица и юридически не были обособлены от приходской церкви, вся их внутренняя и исходящая документация скреплялась церковной печатью¹⁰⁹. Тем не менее в фонде консистории были обнаружены документы с печатями московских попечительств при храме Адриана и Наталии в Мещанской и Спасо-Преображенской церкви в Чигасах¹¹⁰. В то же время в уставе попечительства при Василии-Исповеднической церкви (подан на утверждение в 1913 г.) консисторией был исключен пункт о том, что попечительство имеет свою печать с соответствующей надписью¹¹¹.

Согласно «Положению» 1864 г. попечительства обязаны были «вести дела свои с необходимою гласностью, устранив всякие излишние формальности» (ст. 8), на их общих собраниях могли присутствовать все желающие. Равно и заседания совета имели право посещать (без права голоса) все члены попечительства¹¹². При этом хотя члены попечительства и не имели права голоса в заседаниях совета, согласно уставу попечительства при Космо-Дамианской в Садовниках церкви, их мнение принималось «с благодарностью» и учитывалось «при рассуждениях»¹¹³. По усмотрению совета на его заседания могли приглашаться с правом совещательного голоса не только члены попечительства, но и посторонние лица¹¹⁴. Ежегодно совет составлял финансовый отчет и краткий очерк деятельности за истекший год и представлял его вместе с заключением ревизионной комиссии на очередном годичном собрании членов попечительства¹¹⁵.

Ревизионная комиссия избиралась на 3 года из 2–3-х членов попечительства, не входящих в совет, для ежегодной проверки финансовой отчетности и документации¹¹⁶. Она не являлась постоянно действующим органом и собиралась только раз в год перед очередным общим собранием членов попечительства¹¹⁷. Осмотрев все документы, записи в приходо-расходных книгах и состояние кассы, ревизионная комиссия составляла протокол, в котором указывала, согласны ли действия совета с уставом, и соответствуют ли действительности отчет и заявленные в нем наличные средства. Подобный контроль позволял избегать беспорядка и безответственности в делопроизводстве попечительства. Кроме этого, в течение года приходо-расходные книги должны были быть открыты для жертвователей, желающих ознакомиться со средствами и распоряжениями совета попечительства¹¹⁸.

О времени и месте проведения общего собрания мог предварительно объявлять священник, или же члены попечительства и прихожане приглашались на него особыми повестками, в которых обозначались вопросы, подлежащие обсуждению¹¹⁹. К повесткам нередко прилагался краткий отчет с заключением ревизионной комиссии¹²⁰. Общее собрание утверждало отчет совета и смету расходов на следующий год, избирало должностных лиц на новое трехлетие и почетных членов, а также рассматривало вопросы, вынесенные на его обсуждение советом, который не мог решить их самостоятельно, без согласия всего попечительства (например, о расширении благотворительной деятельности, об открытии школы или богадельни и т.п.)¹²¹.

«Положением» 1864 г. (ст. 4, 11) предусматривалось, что в общем собрании и на заседаниях совета все дела решаются «по большинству голосов», а в случае равенства

перевес дает голос председателя¹²². Обычно голосование было открытым, но в некоторых попечительствах оно могло быть и закрытым, по усмотрению самого собрания¹²³. Общими собраниями руководил председатель совета, но в некоторых случаях при обсуждении отчета и действий совета избирался особый председатель¹²⁴. Члены совета не могли участвовать в «голосовании вопросов», связанных с обсуждением отчета¹²⁵. Решение же всех прочих вопросов происходило обычным порядком под руководством постоянного председателя. По итогам общего собрания составлялся протокол, в котором формулировались принятые постановления. Совет должен был согласовывать с ними свои последующие действия¹²⁶.

Кроме очередного ежегодного, могли проводиться также «чрезвычайные», или «экстренные», общие собрания для решения какого-либо безотлагательного вопроса (например, в случае необходимости произвести непредвиденные расходы, требовавшие общего одобрения)¹²⁷. Созывались они председателем или же по письменному заявлению членов попечительства¹²⁸. В соответствии с уставом попечительства при церкви св. Василия Исповедника в Новой Деревне, чрезвычайное собрание устраивалось по требованию $\frac{1}{10}$ части членов попечительства (в этом случае совет обязан был провести его не позднее, чем через 2 недели)¹²⁹. По уставу попечительства при церкви св. Параскевы на Пятницкой для созыва чрезвычайного собрания было достаточно заявления 20-ти членов¹³⁰.

Согласно «Положению», для того, чтобы собрание считалось состоявшимся, на нем должно было присутствовать не менее $\frac{1}{10}$ части лиц, имеющих на это право (ст. 12). Но попечительства устанавливали для себя в этом отношении разные правила, в зависимости от общего числа членов попечительства или иных обстоятельств. В попечительствах при церквях св. Марона в Старых Панех и св. Параскевы на Пятницкой минимальное число присутствующих членов определялось в полном соответствии с законом¹³¹. По уставу Василие-Исповеднического попечительства необходимым признавалось присутствие $\frac{1}{5}$ части всех членов¹³². В уставе попечительства при церкви свт. Николая в Драчах предусматривалось, что как в общем, так и в чрезвычайном собрании должно участвовать не менее $\frac{1}{8}$ части членов¹³³. В попечительствах при Николаевской церкви в Клённых и Трифионовской в Напрудной для проведения очередного или экстренного собрания необходимо было присутствие $\frac{1}{20}$ части тех, кто имел право в них участвовать. В Василие-Кесарийском попечительстве требовалось участие не менее, чем 25 прихожан¹³⁴.

Несколько иначе были организованы московские приходские попечительные советы, возникшие до 1864 г. В правилах «попечительного совета о приходских бедных» при Воскресенской церкви на Остоженке говорилось, что «общество прихожан поручает попечение о приходских бедных» попечительному совету, составленному из приходского священника, церковного старосты и нескольких прихожан, которые «добровольно пожелают принять на себя христианский долг попечения о бедных»¹³⁵. Остальные «достаточные» прихожане вносили по подписке добровольные пожертвования, из которых составлялся основной капитал совета, а менее состоятельные участвовали в приходской благотворительности через кружечные сборы «в пользу бедных»¹³⁶. Другие московские попечительные советы были организованы аналогичным образом¹³⁷.

Среди московских попечительств заметно выделялось устройство Пятиприходного попечительства в Зарядье, состоявшего при 5-ти церквях Китайского сорока (Николаевской у Москворецких ворот, Варваринской, Максимовской, Покровской на Варварке и Николо-Мокринской). Членами этого попечительства являлись только настоятели и старосты данных храмов, участие же прихожан ограничивалось кружечным сбором¹³⁸. Председателями попечительства на протяжении всего его существования состояли настоятели Николаевской церкви у Москворецких ворот, а казначеями – ее старосты¹³⁹.

Состав московских попечительств формировался из лиц «обоего пола всех званий и состояний»¹⁴⁰. Определить сословную принадлежность их участников довольно сложно. В отличие от чина, ученой степени или рода занятий (например, присяжный поверенный, домашний учитель и т.д.), она почти никогда не указывалась в отчетах

вместе с именами членов, исключение составляли, пожалуй лишь почетные граждане. Зато при характеристике членов иногда отмечалась их «влиятельность», определявшаяся в данном случае не только размерами пожертвований или социальным статусом, но и степенью вовлеченности в приходскую жизнь¹⁴¹. Из имеющихся скудных сведений видно, что члены московских попечительств по большей части принадлежали к купечеству, в меньшей степени среди них были представлены дворяне, мещане и крестьяне¹⁴².

Нередко в списках членов попечительств фигурировали различные предприятия и торговые дома¹⁴³. Так, почетными членами попечительства при Георгиевской церкви в Яндове состояли Товарищество металлургического завода, торговый дом «Алексея Колганова сыновья» и правление страхового общества «Якорь»¹⁴⁴. Членом попечительства при церкви Богоявления в Дорогомиловской слободе было правление Трехгорного пивоваренного завода¹⁴⁵. Крупнейшие в Российской империи производители парфюмерии и кондитерских изделий товарищества «Брокер» и «Сиу А. и Ко» входили в состав попечительств при Василие-Кесарийском храме и Николаевской церкви в Столпах¹⁴⁶.

Общее число членов попечительств не ограничивалось и могло колебаться от 20–30 да 300–380 человек. Одним из самых небольших по составу было попечительство при Климентовской церкви на Пятницкой, где количество постоянных жертвователей не превышало 18–20 человек¹⁴⁷. В других попечительствах число постоянных членов было значительно большим и составляло в среднем 50–90 человек¹⁴⁸. Самыми многочисленными являлись попечительства при церквях Иоакима и Анны на Якиманке (181 член на 1896 г.), свт. Николая в Столпах (312 членов на 1913 г.), свт. Василия Кесарийского (383 члена на 1902 г.) и св. Василия Исповедника в Новой Деревне (391 член на 1902 г.)¹⁴⁹.

Какой-либо особой процедуры вступления в попечительство не существовало. Единственным критерием членства были регулярно вносимые пожертвования определенного размера (или крупные единовременные). Выбывшими и «сложившими с себя звание члена» считались лица, не сделавшие установленного взноса в течение одного года со дня внесения последнего пожертвования. При возобновлении взносов такие лица вновь принимались в состав попечительства¹⁵⁰. Прекращение внесения пожертвований происходило по разным обстоятельствам. В некоторых случаях это могло быть связано с изменившимися финансовыми возможностями жертвователя, переездом в другой район Москвы или переводом на службу в другой город¹⁵¹. Порой причиной становилось «охлаждение» к делу попечительства. В подобном случае даже после напоминаний бывшие жертвователи уклонялись от возобновления членских взносов под разными предложениями¹⁵².

Все члены попечительства выполняли свои обязанности на добровольной основе. Наградой служила «глубочайшая благодарность» и «искренняя признательность», выражаемая советом попечительства на годичном общем собрании¹⁵³. Кроме того, в день празднования годовщины попечительства или в день ежегодного общего собрания членов богослужение в приходском храме предвлялось панихидой о скончавшихся благодетелях, а после литургии совершался молебен о здравствующих жертвователях. По уставу попечительства при Космо-Дамианской в Садовниках церкви приходским священникам вменялось в обязанность поминать имена всех постоянных членов попечительства на каждой литургии¹⁵⁴. О кончине членов, потрудившихся на благо попечительства, сообщалось на общих годичных собраниях¹⁵⁵. В некоторых случаях память их собрание чтло «вставанием»¹⁵⁶. Имена усопших членов вносились для «вечного поминовения» в особый синодик, который имелся в каждом попечительстве¹⁵⁷.

В соответствии с «Положением» 1864 г. «ближайшим» источником денежных и «вообще материальных» средств для приходских попечительств являлись добровольные пожертвования прихожан и посторонних лиц, собираемые в церковные кружки и «по особым подпискам». При недостатке этих средств дозволялось ходатайствовать о пособии из казны, духовного и других ведомств (ст. 6). Одним из основных источников дохода московских попечительств являлись регулярные членские взносы¹⁵⁸, однако и

добровольные единовременные пожертвования и кружечные сборы являлись для многих попечительств не менее важными источниками поступлений¹⁵⁹. Весьма распространенной была практика сбора в кружки, которые ставились с соответствующего разрешения в различных учреждениях и торговых заведениях¹⁶⁰. В ряде московских попечительств члены совета имели именные квитанционные книжки или засвидетельствованные подписные листы, по которым собирали пожертвования в пользу попечительства¹⁶¹.

Кроме денежных взносов попечительства принимали и материальные пожертвования одеждой, обувью, бельем, дровами и даже «съестными припасами»¹⁶². Помимо членских взносов и различных пожертвований, значительное число московских попечительств ежегодно получали пособие из Московской купеческой управы для раздачи бедным перед праздниками Рождества Христова и Пасхи. Поступившие в пользу попечительства наличные средства и вещественные пожертвования «приводились в известность» и распределялись на очередных собраниях совета¹⁶³.

Приходские попечительства Москвы оказывали, насколько позволяли силы и средства, самые различные виды помощи бедным, а также малообразованным слоям приходского населения. Наиболее широкое распространение получила практика «адресной» помощи, хотя немалое место в деятельности попечительств занимало призрение бедных в благотворительных заведениях. Объектом благотворительной и просветительной деятельности попечительств являлись лица всех возрастных и социальных категорий. При этом одним из наиболее важных направлений деятельности признавалось воспитание и обучение сирот и детей из бедных семей. Самое же незначительное место в деятельности московских попечительств отводилось заботам о благолепии храма и содержании приходского духовенства.

Суммируя вышеизложенное, можно говорить о том, что принципы формирования состава и структура управления приходских попечительств Москвы существенно отличались от предписанных законодательством норм. Характерной в этом отношении стала замена собрания прихожан на членов-жертвователей, которыми можно было стать вне зависимости от принадлежности к конкретному приходу. Все жертвователи являлись полноправными членами попечительства и составляли собою общее собрание членов попечительства, которому был подотчетен совет. Это приводило иногда к некоторой автономизации попечительства в рамках прихода, в ряде случаев деятельность приходского попечительства и приходской общины вовсе не пересекалась.

Примечания

¹ Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих Реформ (церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999; Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XX вв.). СПб., 2006; Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начала XX в. М., 2005; Пашенцев Д.А. Приходские попечительства в России в XIX в. // Ученые записки МГСУ. Научно-теоретический сб. Вып. 1. М., 1996. С. 141–146; Солянова Г.А. Зарождение и развитие благотворительной деятельности Православной Церкви в дореволюционной России // Социальная работа в России: прошлое и настоящее. Сб. ст. и мат.-лов. М., 1998. С. 179–188.

² Следует учесть, что современники не имели точных статистических данных о численности московских приходских попечительств в XIX – начале XX в. (см., в частности: Бензин В.М. Приходская благотворительность на Руси после 1864 г. // Трудовая помощь. 1907. № 2. С. 173). В представлениях благочинных (в Москве благочиние включало обычно 10–15 храмов), сопровождавших финансовые отчеты попечительств в Московскую духовную консисторию, нередко упоминалось, что по тем или иным причинам сведения о некоторых попечительствах отсутствуют. См.: Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ), ф. 203, оп. 529, д. 15, л. 144; оп. 540, д. 47, л. 20; оп. 544, д. 7, л. 34, 43; оп. 545, д. 31, л. 212; оп. 759, д. 812, л. 1 д. 904, л. 30 об.

³ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001; Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. Волгоград, 2000.

⁴ Бензин В.М. Указ. соч. С. 164.

⁵ Амвросий (Ключарев), епископ. Первый год попечительного совета о приходских бедных, учрежденного 8 марта 1862 г. при Казанской, у Калужских ворот церкви, в Москве. М., 1863; Охочинский П.В. Сборник сведений по общественной благотворительности. Статистические сведения по общественному призрению Москвы, собранные для совета Императорского Человечеклюбивого общества. Т. 2. СПб., 1883. С. 169–170, 174; Учреждение попечительного совета о приходских бедных при московской Воскресенской на Остоженке церкви. М., 1863; Смирнов-Платонов Г.П., прот. Статистика приходской благотворительности в Москве. М., 1885. С. 12, 24–26.

⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 529, д. 15, л. 83.

⁷ ПСЗ-II. Отд. I. Т. 39 (1864). СПб., 1867. № 41144.

⁸ Так, Бензин отмечал, что приходское попечительство это, скорее, «организация в приходе, а не приходская организация» (Бензин В.М. Указ. соч. С. 166).

⁹ Цит. по: Барсов Т. Сборник действующих и руководственных церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1889. С. 385.

¹⁰ С учетом приходских советов, открытых до 1864 г., и не считая попечительств при церквях свт. Николая в Плотниках и свт. Василия Кесарийского в Тверской-Ямской слободе, созданных в 1860-е гг., но вскоре прекративших свое существование и возрожденных позднее.

¹¹ С учетом Пятиприходного попечительства, объединявшего 5 храмов в Зарядье.

¹² В Москве до 1917 г. насчитывалось около 252 приходских церквей. См.: Александровский М. Указатель московских церквей. М., 1915. С. 228.

¹³ Максимов Е.Д. Особые благотворительные общества и учреждения. СПб., 1903. С. 109; Бензин В.М. Указ. соч. С. 166; Ильинский В. Благотворительность в России. Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Т. 1. СПб., 1908. С. 17.

¹⁴ Ульянова Г.Н. Церковно-приходские попечительства как структурная единица благотворительности внутри местного сообщества в позднимперской России // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. Ежегодник 2003–2004. СПб., 2004. С. 168.

¹⁵ ЦИАМ, ф. 203, оп. 524, д. 76, л. 89.

¹⁶ Там же, ф. 203, оп. 524, д. 76, л. 107; оп. 529, д. 15, л. 70. Собственно упоминания о нем относятся лишь к 1876 и 1881 гг.

¹⁷ Там же, ф. 203, оп. 518, д. 7, л. 1–15 об.; оп. 543, д. 34, л. 129–129 об.

¹⁸ Там же, ф. 203, оп. 515, д. 4, л. 1–2; Десятилетие приходского попечительства при московской Василие-Кесарийской церкви. 1882–1892. М., 1893. С. 3–4.

¹⁹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 523, д. 20, л. 127; оп. 529, д. 15, л. 146–146 об.; оп. 543, д. 34, л. 94–94 об.; д. 35, л. 138; оп. 759, д. 907, л. 19, 23; д. 813, л. 69; д. 1206, л. 46. См. также: Смирнов-Платонов Г.П., прот. Указ. соч. С. 12.

²⁰ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1536, л. 50–51 об.

²¹ Там же, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 101–102; оп. 544, д. 7, л. 49; оп. 759, д. 1208, л. 24; д. 819, л. 5; Московские церковные ведомости (далее – МЦВ). 1869. № 9. С. 3.

²² ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 47, л. 100–101; оп. 544, д. 7, л. 55; Сборник справочных сведений... С. 173; Благотворительность в России... С. 53. При этом, как и попечительства, названные братства ограничивали свою деятельность рамками прихода. Еще В.М. Бензин подметил, что схожесть принципов и характера деятельности братств и попечительств по пореформенному законодательству послужила поводом «в некоторых случаях практически отождествлять одни с другими» См.: Бензин В.М. Указ. соч. С. 166.

²³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 534, д. 22, л. 1а, 2; См. также: оп. 529, д. 15, л. 80, 92об.–93, 101; оп. 545, д. 31, л. 79–79 об., 82, 87, 133, 180, 200; оп. 759, д. 846, л. 1а, 2; д. 897, л. 1; д. 1535, л. 12.

²⁴ Там же, ф. 203, оп. 534, д. 22, л. 1а, 2; оп. 759, д. 846, л. 1а, 2; д. 897, л. 1; МЦВ. 1893. № 8. С. 111.

²⁵ Десятилетие... С. 3; Открытие попечительства при московской Космодамианской, в Садовниках, церкви. М., 1887. С. 3–4; МЦВ. 1887. № 44. С. 569; 1893. № 2. С. 31; № 8. С. 111.

²⁶ Учреждение попечительного совета о приходских бедных при московской Воскресенской на Остоженке церкви. М., 1863. С. 2.

²⁷ ЦИАМ, ф. 203, оп. 522, д. 17, л. 1а; См. также: оп. 534, д. 22, л. 2; оп. 759, д. 897, л. 1; оп. 759, д. 846, л. 2; Сборник сведений... С. 182, 194–196.

²⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 534, д. 34, л. 156 б.

²⁹ Там же.

³⁰ МЦВ. 1893. № 2. С. 31.

³¹ МЦВ. 1869. № 5. С. 3.

³² МЦВ. 1872. № 48. С. 509; 1874. № 10. С. 384; 1906. № 1. С. 10; Учреждение попечительного совета... С. 1; Отчет приходского попечительства при московской Георгиевской, в Грузинах, церкви за 1901 г. М., 1902. С. 6–7.

³³ Учреждение попечительного совета... С. 2; МЦВ. 1894. № 15–16. С. 197–198.

³⁴ МЦВ. 1892. № 46. С. 695; № 48. С. 726.

³⁵ Начало и открытие Петропавловского о бедных приходского попечительства. М., 1881. С. 1–2.

³⁶ МЦВ. 1882. № 7. С. 90–91; 1883. № 5. С. 19.

³⁷ ЦИАМ, ф. 203, оп. 529, д. 15, л. 78–78 об.; оп. 540, д. 47, л. 53–54; оп. 545, д. 31, л. 2–2 об.; оп. 759, оп. 813, л. 1–1 об.

³⁸ МЦВ. 1886. № 45. С. 675.

³⁹ Отчет приходского попечительства при Воскресенской в Кадашеве церкви. Год первый. М., 1895. С. 3–4.

⁴⁰ Отчет за первый год (1898/9) существования церковно-приходского попечительства при московской Георгиевской в Яндове церкви. М., 1899. С. 1–2.

⁴¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 7, л. 67; оп. 746, д. 1600, л. 9.

⁴² Там же, оп. 540, д. 44, л. 1; оп. 543, д. 35, л. 122; оп. 759, д. 813, л. 53; МЦВ. 1889. № 44. С. 588; 1896. № 51–52. С. 678; Отчет Иоакиманского церковно-приходского попечительства, учрежденного в память избавления их императорских величеств и всей их августейшей семьи от угрожавшей им опасности при крушении царского поезда (близ ст. Борки К.-Х.-А. ж.д.). Год второй. М., 1891. С. 1.

⁴³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 83 об.–84; оп. 544, д. 7, л. 134 об., 147; оп. 521, д. 16, л. 1.

⁴⁴ Там же, ф. 203, оп. 518, д. 7, л. 4–4 об., 14, 15 об.; оп. 522, д. 17, л. 1а; оп. 521, д. 16, л. 1об.–2; оп. 534, д. 22, л. 1а–1а об.

⁴⁵ Там же, оп. 529, д. 15, л. 78; оп. 545, д. 31, л. 133, 200; оп. 543, д. 34, л. 58; оп. 543, д. 35, л. 110; оп. 759, д. 846, л. 2–4.

⁴⁶ Там же, оп. 540, д. 41, л. 4 об.; оп. 759, д. 846, л. 3 об.; д. 1531, л. 6. Некоторые попечительства по несколько раз меняли свои уставы, например, попечительства при Николо-Ваганьковской и Ермолаевской на Садовой церкви. См.: ЦИАМ, ф. 203, оп. 545, д. 31, л. 79–79об., 82; оп. 544, д. 7, л. 135; оп. 759, д. 844, л. 5. Иные, изначально руководствуясь общим «Положением», составляли собственный устав лишь по прошествии многих лет: ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1530, л. 1–9; оп. 759, д. 1532, л. 1–9.

⁴⁷ Собрание – церковно-административная единица, включавшая в себя несколько «отделений» (благочиний).

⁴⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 37 об., 45 об., 57, 58, 72, 81 об., 38 об.–84, 93; оп. 543, д. 35, л. 87, 130, 180; оп. 518, д. 7, л. 15 об.

⁴⁹ Отчет за первый год (1898/9) существования церковно-приходского попечительства при московской Георгиевской в Яндове церкви. С. 3; Отчет по Николо-Явленскому приходскому попечительству за 1893 г. М., 1894. С. 3.

⁵⁰ См., напр.: ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 47; оп. 545, д. 31, л. 149.

⁵¹ Попечительство было утверждено указом консистории от 29 ноября 1904 г., открыто 9 мая 1906 г. См.: ЦИАМ, ф. 203, оп. 746, д. 1600, л. 82; оп. 759, д. 810, л. 5 об.–6.

⁵² Отчет приходского попечительства при Воскресенской, в Кадашеве, церкви. С 13 сентября 1894 г. по 1 сентября 1895 г. М., 1895. С. 6; Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1893 г. М., 1894. С. 3.

⁵³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 518, д. 7, л. 14; Отчет приходского попечительства при московской Воскресенской, в Кадашеве, церкви. С 13 сентября 1894 г. по 1 сентября 1895 г. С. 7; МЦВ. 1893. № 20. С. 270; № 23. С. 309.

⁵⁴ ЦИАМ, ф. 203, оп. 550, д. 4, л. 68; оп. 746, д. 1600, л. 82; оп. 759, д. 810., л. 5 об.–6; д. 907. л. 26; д. 1206. л. 54; д. 1535. л. 59; д. 1536. л. 48.

⁵⁵ Там же, оп. 540, д. 44, л. 2 об.; оп. 522, д. 17, л. 3; оп. 521, д. 16, л. 1 об.; оп. 543, д. 34., л. 156 б; оп. 759, д. 813, л. 13 об., 21 об., 23 об., 25, 30; д. 1531, л. 5; д. 1530, л. 3 об.; д. 1532, л. 6 об.; д. 1536, л. 16, 21; д. 1534, л. 120 об.

⁵⁶ Там же, оп. 521, д. 16, л. 1 об.; оп. 522, д. 17, л. 3; оп. 540, д. 44, л. 2 об.; МЦВ. 1882. № 7. С. 91; Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садовниках, церкви. С. 11–12.

⁵⁷ Устав попечительного совета, о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. М., 1900. С. 3–4.

⁵⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 1566; оп. 698, д. 167, л. 113, оп. 759, д. 1532, л. 6 об.

⁵⁹ Там же, оп. 759, д. 813, л. 30.

⁶⁰ Там же, д. 1535, л. 11; Отчет за первый год (1898/9) существования церковно-приходского попечительства при московской Георгиевской в Яндове церкви. С. 2; Отчет о приходе, расходе и остатке сумм приходского попечительства при московской Иоанно-Предтечевской, за Пресней, церкви. За 1895 год. М., 1896. С. 4; Отчет о состоянии церковно-приходского попечительства при Николаевской, на Мясницкой, церкви в Москве. За время с открытия онаго по 1 января 1891 года. М., 1891. С. 3–4.

⁶¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 35, л. 116–116 об.; Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садовниках, церкви. М., 1887. С. 11–12; Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1893 год. С. 3; Отчет о приходе, расходе и остатке сумм приходского попечительства при московской Иоанно-Предтечевской, за Пресней, церкви. За 1895 год. М., 1896. С. 5; Отчет по Николо-Явленскому приходскому попечительству за 1893 год. М., 1894. С. 4.

⁶² ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 2 об.; оп. 759, д. 1535, л. 4; д. 812, л. 6 об., 21 об.; д. 813, л. 15, 65; д. 1531, л. 7 об.; д. 1532, л. 7; д. 1536, л. 41 об.; д. 906, л. 2; д. 904, л. 11; Отчет церковно-приходского попечительства при Мароновской церкви в Москве за 1907 год. М., 1908. С. 1; Отчет о состоянии церковно-приходского попечительства при Николаевской, на Мясницкой, церкви в Москве. За время с открытия онаго по 1 января 1891 года. М., 1891. С. 3–4.

⁶³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 846, л. 2; оп. 540, д. 44, л. 2 об.; д. 41, л. 2 об.

⁶⁴ Там же, оп. 698, д. 167, л. 113 об.; оп. 543, д. 35, л. 116–116 об.; оп. 759, д. 1532, л. 6; Отчет приходского попечительства при Воскресенской, в Кадашеве, церкви. С 13 сентября 1894 г. по 1 сентября 1895 г. С. 14; Церковно-приходское попечительство, богадельня и школа при московской Георгиевской в Яндове церкви. М., 1899. С. 3.

⁶⁵ ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 113 об.; Церковно-приходское попечительство, богадельня и школа при московской Георгиевской в Яндове церкви. С. 3; МЦВ. 1893. № 23. С. 309.

⁶⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 113 об.; оп. 759, д. 1531, л. 2 об.; д. 1530, л. 3 об.; д. 1536, л. 51 об.

⁶⁷ Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1901 год. М., 1902. С. 22–23.

⁶⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 545, д. 31, л. 184; оп. 698, д. 167, л. 113 об.; оп. 759, д. 1531, л. 2 об.; д. 846, л. 2; д. 813, л. 8 об., 13 об.–14, 16 об.–17, 20, 30; д. 1530, л. 3 об.; д. 1532, л. 6 об.; д. 1536, л. 15, 51 об.; д. 1205, л. 8; оп. 540, д. 44, л. 2 об.; д. 41, л. 2 об.; оп. 524, д. 76, л. 113; Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 4.

⁶⁹ Отчет приходского попечительства при московской Николаевской, в Кузнецкой, церкви за второй год существования (с 1 октября 1894 г. по 1 октября 1895 г.) // МЦВ. 1895. № 43. С. 408.

⁷⁰ Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 4; Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1902 год. М., 1903. С. 26.

⁷¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 113 об.; оп. 540, д. 44, л. 2 об.–3; д. 41, л. 2 об.; оп. 759, д. 812, л. 8 об., 16 об.–17, 20; д. 1530, л. 3 об.; д. 1536, л. 15, 51 об.; д. 1205, л. 8; оп. 524, д. 76, л. 113.

⁷² Там же, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 2 об.; д. 44, л. 2 об.; оп. 543, д. 35, л. 116–116 об.; оп. 759, д. 813, л. 20; д. 1530, л. 3 об.; д. 1532, л. 6 об.; д. 1536, л. 15, 51 об.; д. 1205, л. 8; оп. 524, д. 76, л. 113.

⁷³ Там же, оп. 759, д. 1531, л. 2 об.

⁷⁴ Там же, оп. 746, д. 1600, л. 14 об.; оп. 759, д. 1208, л. 30; МЦВ. 1894. № 38. С. 482.

⁷⁵ Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 4.

⁷⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1532, л. 6 об.

⁷⁷ Отчет приходского попечительства при московской Николаевской, в Кузнецкой, церкви за третий год существования (с 1-го октября 1895 г. по 1 октября 1896 г.) // МЦВ. 1896. № 39. С. 514.

⁷⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 113 об.

⁷⁹ Там же, ф. 203, оп. 522, д. 17, л. 2 об.; оп. 759, д. 1535, л. 10 об.; оп. 540, д. 41, л. 3; Устав приходского попечительства при московской Василие-Кесарийской, в Тверской-Ямской слободе, церкви. М., 1882. С. 4; Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садов-

никах. церкви. С. 9; Отчет о состоянии церковно-приходского попечительства при Николаевской, на Мясницкой, церкви в Москве. За время с открытия онаго по 1 января 1891 года М., 1891. С. 5; Годичный отчет о действиях приходского попечительства о бедных при московской Смоленской на Арбате церкви. Год первый. (24 февраля 1871 г. – 1 марта 1872 г.). М., 1872. С. 3.

⁸⁰ ЦИАМ, ф. 203, оп. 521, д. 16, л. 1 об.; оп. 544, д. 7, л. 109; оп. 759, д. 813, л. 1 об.; д. 1206, л. 2 об.

⁸¹ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1208, л. 18, 37, 43; д. 812, л. 9; д. 813, л. 12, 15 об., 49, 62, 74; д. 1532, л. 10; д. 1536, л. 32, 35, 42 об.; д. 1206, л. 31; оп. 746, д. 1600, л. 9, 27а об., 40; оп. 543, д. 34, л. 40, 112, 118; Отчет о деятельности приходского попечительства при Ермолаевской, что на Садовой, церкви в Москве. За 1907 год. М., 1908. С. 5.

⁸² ЦИАМ, ф. 203, оп. 521, д. 16, л. 1 об.–2.; оп. 522, д. 17, л. 3–3 об.; оп. 523, д. 20, л. 6 об.; оп. 534, д. 22, л. 2 об.; оп. 540, д. 44, л. 3–4 об.; д. 41, л. 3 об.; д. 47, л. 106, 166, 171; оп. 543, д. 34, л. 156 б; оп. 550, д. 5, л. 106; оп. 746, д. 1600, л. 125; оп. 698, д. 167, л. 114 об.; оп. 759, д. 813, л. 15, 20, 25; д. 846, л. 3; д. 906, л. 10; д. 1530, л. 4, 8 об.; д. 1531, л. 5 об.; д. 1536, л. 51 об.; д. 1205, л. 5; Отчет о деятельности приходского попечительства при московской Василие-Кесарийской, что в Тверской-Ямской слободе, церкви. За время с 1 сентября 1898 г. по 1 сентября 1899 г. М., 1899. С. 3. В Николо-Ваганьковском попечительном совете этот орган носил наименование распорядительного комитета (там же, ф. 203, оп. 746, д. 1600, л. 122; оп. 544, д. 7, л. 137; оп. 545, д. 31, л. 82).

⁸³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 3.

⁸⁴ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1531, л. 5 об.; д. 1530, л. 4; д. 1532, л. 8; д. 1536, л. 51 об.; д. 1205, л. 5; д. 813, л. 15, 25, 31, 61; оп. 534, д. 22, л. 2 об.; оп. 698, д. 167, л. 113; оп. 522, д. 17, л. 2; оп. 540, д. 44, л. 3 об.

⁸⁵ Отчет приходского попечительства при московской Космо-Даминской, в Садовниках, церкви. За 1908–1909 отчетный год. М., 1909. С. 3.

⁸⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1531, л. 5 об.

⁸⁷ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 4; оп. 759, д. 846, л. 3 об.; д. 1532, л. 8; оп. 523, д. 20, л. 6 об.; Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садовниках, церкви. С. 9; Начало и открытие Петропавловского о бедных приходского попечительства. М., 1881. С. 4.

⁸⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 35, л. 116–116 об.; Устав приходского попечительства при московской Георгиевской, в Яндове, церкви // Церковно-приходское попечительство, богадельня и школа при московской Георгиевской, в Яндове, церкви. С. 16.

⁸⁹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1531, л. 5 об.; д. 812, л. 4 об.; д. 813, л. 2 об., 31, 61; д. 1530, л. 4; д. 1532, л. 8; д. 1536, л. 51 об.; оп. 534, д. 22, л. 2 об.; оп. 545, д. 31, л. 79; оп. 545, д. 31, л. 87; оп. 521, д. 16, л. 1 об.; оп. 523, д. 20, л. 6 об.; оп. 524, д. 76, л. 98, 121, 124; оп. 550, д. 5, л. 106.

⁹⁰ Там же, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 81 об.–82; оп. 759, д. 814, л. 11 об.–12; оп. 746, д. 1600, л. 116–117.

⁹¹ Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1893 год. М., 1894. С. 3; МЦВ. 1894. № 38. С. 482; 1901. № 13. С. 172.

⁹² ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1535, л. 10 об.; д. 1532, л. 8; д. 813, л. 15 об.; оп. 540, д. 44, л. 4; оп. 521, д. 16, л. 1 об.; оп. 545, д. 31, л. 79.

⁹³ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1531, л. 5 об.

⁹⁴ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1530, л. 4.

⁹⁵ Там же, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 114 об.; оп. 540, д. 44, л. 5; оп. 759, д. 1535, л. 12 об.; д. 1532, л. 8; д. 904, л. 11 об.; Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 11.

⁹⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 4; д. 41, л. 3; оп. 759, д. 1531, л. 5 об.; д. 1532, л. 8.

⁹⁷ Там же, ф. 203, оп. 522, д. 17, л. 3; оп. 521, д. 16, л. 1 об.; оп. 540, д. 44, л. 4 об.; оп. 759, д. 813, л. 15 об.; д. 1531, л. 6; д. 1532, л. 8; МЦВ. 1882. № 7. С. 91.

⁹⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 5. См. также: оп. 522, д. 17, л. 3; оп. 759, д. 813, л. 7 об.; д. 1532, л. 8.

⁹⁹ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 5.

¹⁰⁰ Там же, ф. 203, оп. 521, д. 16, л. 1 об.; оп. 540, д. 44, л. 5; оп. 544, д. 7, л. 139 об.–140; оп. 759, д. 1532, л. 8 об.; д. 1535, л. 9 об.; д. 1531, л. 5 об.–6; Отчет приходского попечительства Неопалимовской церкви, что близ Девичья поля. За 1894 год. М., 1894. С. 4.

¹⁰¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 4, 5 об.; оп. 544, д. 7, л. 41 об.; оп. 759, д. 1532, л. 8.

¹⁰² Там же, ф. 203, оп. 534, д. 22, л. 3; оп. 543, д. 34, л. 93, 156 б об.; оп. 540, д. 44, л. 4 об.; д. 41, л. 3 об.; оп. 698, д. 167, л. 115; оп. 759, д. 906, л. 10; д. 1535, л. 54 об.; д. 813, л. 25; д. 1531,

л. 6; д. 1532, л. 8 об. Отчет приходского попечительства при церкви св. Николая в Столпах в Москве. 1913 год. М., 1914. С. 3.

¹⁰³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 115; оп. 759, д. 1532, л. 8 об.; Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 13.

¹⁰⁴ ЦИАМ, ф. 203, оп. 522, д. 17, л. 3 об.; оп. 759, д. 812, л. 4 об.; д. 1531, л. 6; оп. 1530, л. 4; д. 1532, л. 8; д. 906, л. 10.

¹⁰⁵ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 3 об.; д. 41, л. 3 об.; оп. 759, д. 1532, л. 9.

¹⁰⁶ Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садовниках, церкви. С. 11.

¹⁰⁷ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 3 об.; д. 44, л. 3; оп. 759, д. 1532, л. 8.

¹⁰⁸ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 6; д. 47, л. 88; оп. 759, д. 1206, л. 13; оп. 539, д. 16, л. 105, 111.

¹⁰⁹ Там же, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 1566 об.; оп. 522, д. 17, л. 3 об.; оп. 521, д. 16, л. 2; оп. 540, д. 41, д. 4.

¹¹⁰ Надписи на печатях: «Адриановское церковно-приходское о бедных попечительство» (документ датирован 1900 г.) и «Церковно-приходское попечительство о бедных при церкви Всемилостивого Спаса в Чигасах». (документы 1910 и 1912 гг.): ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 33 об.; оп. 759, д. 1206, л. 13; д. 1536, л. 13.

¹¹¹ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1530, л. 3, 4 об.

¹¹² Там же, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 4; д. 44, л. 4 об.; оп. 759, д. 846, л. 3 об.

¹¹³ Там же, ф. 203, оп. 534, д. 22, л. 3.

¹¹⁴ Там же, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 114; оп. 540, д. 41, л. 3; оп. 44, л. 4 об.; оп. 759, д. 1535, л. 10 об.

¹¹⁵ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1208, л. 39–40; д. 1531, л. 6; д. 1530, л. 4 об.; д. 1532, л. 8; д. 1206, л. 29; оп. 543, д. 34, л. 156 б; оп. 545, д. 31, л. 221; оп. 540, д. 41, л. 4.

¹¹⁶ По «Положению» 1864 г., для проверки отчетности попечительства из среды прихожан могли назначаться «уполномоченные» от 3-х до 15-ти человек (ст. 13). См., напр.: ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 85; д. 35, л. 116–116 об.; оп. 545, д. 31, л. 221; оп. 540, д. 41, л. 3; оп. 759, д. 813, л. 3, 65; д. 1530, л. 4 об.

¹¹⁷ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 4; д. 44, л. 5 об.; оп. 759, д. 1530, л. 4 об.; д. 1532, л. 9.

¹¹⁸ Там же, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 156 об.; оп. 521, д. 16, л. 2; оп. 540, д. 41, л. 4; д. 44, л. 5 об.; Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садовниках, церкви. С. 12.

¹¹⁹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 534, д. 34, л. 133–134; д. 35, л. 15–16; оп. 540, д. 47, л. 91–92; оп. 759, д. 907, л. 39–40; д. 813, л. 61; д. 1532, л. 3, 4, 5, 7 об.; д. 1536, л. 41 об.; д. 1207, л. 6 об.; д. 906, л. 2. Начало и открытие Петропавловского о бедных приходского попечительства. С. 6.

¹²⁰ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 133–134; д. 35, л. 15–16; оп. 540, д. 47, л. 91–92; оп. 759, д. 907, л. 39–40; д. 813, л. 65–65 об.; д. 1532, л. 3, 4, 5; д. 1536, л. 41 об.; д. 906, л. 2.

¹²¹ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1535, л. 9 об.; д. 1531, л. 6; д. 1530, л. 3 об., 4 об.; д. 1532, л. 7, об.; д. 1536, л. 30, 34 об.; д. 906, л. 10; оп. 544, д. 7, л. 135; оп. 545, д. 31, л. 79; оп. 521, д. 16, л. 2; оп. 540, д. 41, л. 3.

¹²² Там же, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 4 об.; д. 41, л. 3; оп. 759, д. 1535, л. 12; д. 1531, л. 6; д. 1532, л. 9.

¹²³ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1532, л. 8; Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 10.

¹²⁴ ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 3; оп. 759, д. 1532, л. 7 об.; Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 10; Отчет о деятельности приходского попечительства при московской Василие-Кесарийской, что в Тверской-Ямской слободе, церкви. За время с 1 сентября 1898 г. по 1 сентября 1899 г. (XVII год существования). М., 1899. С. 2.

¹²⁵ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1532, л. 9.

¹²⁶ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1532, л. 9; д. 813, л. 30 об.

¹²⁷ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 44, л. 4; оп. 698, д. 167, л. 114 об.; оп. 759, д. 1530, л. 4 об.; д. 1532, л. 7 об.

¹²⁸ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1535, л. 11; д. 1532, л. 7 об.; д. 1530, л. 4 об.

¹²⁹ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1530, л. 4 об.

¹³⁰ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1532, л. 7 об.

¹³¹ Там же, ф. 203, оп. 698, д. 167, л. 114 об.; оп. 759, д. 1532, л. 7 об.

¹³² Там же, ф. 203, оп. 759, д. 1530, л. 4 об.

¹³³ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 2 об.

¹³⁴ Там же, д. 44, л. 4; оп. 759, д. 846, л. 2 об.; д. 1535, л. 11 об.

¹³⁵ Учреждение попечительного совета о приходских бедных при московской Воскресенской на Остоженке церкви. М., 1863. С. 3.

¹³⁶ Там же. С. 2–3.

¹³⁷ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 31, 37, 79, 134–134 об.; оп. 529, д. 15, л. 103–104 об., 119 об.–120; оп. 759, д. 907, л. 17 об.; оп. 746, д. 1600, л. 8–8 об.; оп. 545, д. 31, л. 198; оп. 540, д. 47, л. 105.

¹³⁸ Там же, ф. 203, оп. 544, д. 4, л. 28–28 об.; оп. 543, д. 34, л. 118; д. 35, л. 2–2 об.; оп. 540, д. 47, л. 53; оп. 529, д. 15, л. 78–78 об.; оп. 746, д. 1600, л. 74; оп. 759, д. 1536, л. 1–1 об.; д. 1206, л. 2–2 об.; д. 904, л. 2–2 об.; оп. 524, д. 76, л. 5.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же, ф. 203, оп. 543, д. 34, л. 156 б; оп. 540, д. 41, л. 2 об.; д. 44, л. 2 об.; д. 47, л. 171; оп. 545, д. 31, л. 82, 184; оп. 698, д. 167, л. 113; оп. 759, д. 813, л. 20, 30; д. 1531, л. 2 об.; д. 1530, л. 3 об.; д. 1532, л. 6 об.; д. 1536, л. 15; д. 1205, л. 8.

¹⁴¹ Там же, ф. 203, оп. 766, д. 197, л. 31.

¹⁴² Сословная принадлежность всех членов попечительства или членов совета иногда указывалась в опубликованных отчетах. В подавляющем большинстве случаев удается установить только звания членов совета по их удостоверяющим подписям под отчетами попечительства, направлявшимися в Московскую духовную консисторию. См.: ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 35, л. 34 об.–35, 37, 116–416 об., 133, 134–134 об., 168 об.,–169, 173; оп. 529, д. 15, л. 85, 103–104 об., 119 об.–120; д. 34, л. 33 об., 75, 81 об.–82, 83 об.–84, 119 об.; оп. 545, д. 31, л. 79, 126, 152, 198; оп. 540, д. 47, л. 105, 139; оп. 759, д. 907, л. 17 об.; д. 813, л. 1, 11 об., 13 об., 20, 21 об., 74, 92; д. 1207, л. 5; д. 1536, л. 15 об.; д. 814, л. 20 об.; д. 1205, л. 8; оп. 746, д. 1600, л. 8–8 об.; оп. 544, д. 7, л. 55, 137; оп. 523, д. 20, л. 8; оп. 518, д. 7, л. 1; Отчет о деятельности приходского попечительства о бедных при московской Пименовской, что в Старых Воротниках церкви, за 1914 год. М., 1915. С. 3–4; Отчет приходского о бедных попечительства при Георгиевской, что на Всполье, близ Кудрина, церкви за 1890 г. М., 1891. С. 7; Отчет о состоянии церковно-приходского попечительства при Николаевской, на Мясницкой, церкви в Москве. За время с открытия онаго по 1 января 1891 г. М., 1891. С. 3–5.

¹⁴³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1536, л. 42; д. 1206, л. 38 об.

¹⁴⁴ Отчет за первый год (1899/900) существования церковно-приходского попечительства при московской Георгиевской в Яндове церкви. М., 1900. С. 10.

¹⁴⁵ Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1898 год. С. 8.

¹⁴⁶ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1535, л. 18, 26; Отчет приходского попечительства при церкви св. Николая в Столпах в Москве. 1914 год. М., 1915. С. 2.

¹⁴⁷ ЦИАМ, ф. 203, оп. 544, д. 4, л. 52; оп. 543, д. 35, л. 110; оп. 545, д. 31, л. 123; оп. 759, д. 813, л. 85.

¹⁴⁸ Там же, ф. 203, оп. 540, д. 47, л. 106, 142; оп. 544, д. 7, л. 766 об.–76 в; оп. 759, д. 813, л. 31 об.–32 об.; д. 904, л. 14 об.; оп. 523, д. 20, л. 6; Отчет приходского попечительства при Воскресенской, в Кадашеве, церкви. С 1 сентября 1897 г. по 1 сентября 1898 г. М., 1898. С. 1; Отчет приходского попечительства при Георгиевской, в Грузинах, церкви. С 14 февраля 1893 по 31 декабря 1893 г. Год первый. М., 1894. С. 16–17; Отчет о приходе, расходе и остатке сумм приходского попечительства при московской Иоанно-Предтечевской, за Пресней, церкви. За 1898 г. М., 1899. С. 4; Церковно-приходское попечительство при московской Николаевской на Студенце церкви. Отчет за 1899 г. М., 1900. С. 4; Отчет приходского попечительства при Троицкой, в Покровском, церкви г. Москвы. 1911 г. М., 1912. С. 4–6.

¹⁴⁹ Отчет Иоакиманского церковноприходского попечительства. Год седьмой. М., 1896. С. 43–48; Отчет приходского попечительства при церкви св. Николая в Столпах в Москве. 1913 г. М., 1914. С. 3; Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1902 г. М., 1903. С. 4; Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1901 г. М., 1902. С. 3.

¹⁵⁰ ЦИАМ, ф. 203, оп. 540, д. 41, л. 2 об.; д. 44, л. 3 об.–4.

¹⁵¹ Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1901 г. С. 4; МЦВ. 1873. № 26. С. 260; 1876. № 2. С. 11.

¹⁵² Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1901 г. С. 8; Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1902 г. С. 12.

¹⁵³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 543, д. 35, л. 110; оп. 759, д. 813, л. 30 об., 85; д. 904, л. 11; Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1893 г. М., 1894. С. 9.

¹⁵⁴ Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской в Садовниках, церкви. С. 12.

¹⁵⁵ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1536, л. 51 об.; Отчет о деятельности приходского попечительства при церкви св. Василия Исповедника за 1913 г. Сергиев Посад, 1914. С. 5.

¹⁵⁶ Отчет Иоакиманского церковно-приходского попечительства. Год второй. М., 1891. С. 3; Отчет Иоакиманского церковно-приходского попечительства. Год пятый. М., 1894. С. 3.

¹⁵⁷ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1531, л. 50б.; д. 1536, л. 51 об.; Церковно-приходское попечительство при московской Николаевской на Студенце церкви. Отчет за 1899 г. М., 1900. С. 14; Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1898 г. М., 1899. С. 9; Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1902 г. С. 32–33; Отчет о деятельности приходского попечительства при московской Василие-Кесарийской, что в Тверской-Ямской слободе, церкви. За время с 1 сентября 1890 г. по 1 сентября 1891 г. М., 1891. С. 3; Отчет приходского попечительства при московской Георгиевской в Грузинах церкви с 14 февраля по 31 декабря 1893 г. М., 1894. С. 16.

¹⁵⁸ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1530, л. 5; д. 1532, л. 6 об.; д. 813, л. 4, 6, 8, 9, 12, 13 об., 18 об., 21 об., 25 об., 34 об., 38, 43 об., 44 об., 49, 53, 62, 65, 79, 83, 85; д. 1536, л. 4, 5 об., 7, 9, 16, 17, 18 об., 20, 22, 25, 28 об., 33, 34 об., 39, 40, 42, 50 об., 51 об.

¹⁵⁹ Там же, ф. 203, оп. 759, д. 814, л. 16 об., 18 об., 21 об., 38, 49, 56 об., 58; д. 1536, л. 4, 5 об., 9, 13, 18 об., 20, 28 об., 34 об., 49; Отчет приходского попечительства при церкви Рождества Богородицы, что на Бутырках, 1916/1917 г. М., 1917. С. 2; Отчет приходского попечительства при московской Георгиевской в Грузинах церкви за 1899 г. М., 1900. С. 4; Приходское попечительство о бедных при церкви святых мученик Адриана и Наталии в Москве. Отчеты за 1877 и 1878 гг. М., 1879. С. 3; Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1893 г. М., 1894. С. 4; Отчет о деятельности приходского попечительства при московской Василие-Кесарийской, что в Тверской-Ямской слободе, церкви. За время с 1 сентября 1890 г. по 1 сентября 1891 г. С. 2.

¹⁶⁰ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1536, л. 28 об.; д. 908, л. 1; д. 906, л. 10 об.; Отчет приходского попечительства при московской Георгиевской в Грузинах церкви за 1899 г. М., 1900. С. 8; Отчет приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомиловской слободе, церкви за 1893 г. М., 1894. С. 4; Отчет приходского попечительства при московской Василие-Исповеднической, что в Новой деревне, церкви за 1901 г. С. 5.

¹⁶¹ ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 814, л. 16 об.; Отчет приходского попечительства при Георгиевской, в Грузинах, церкви. За 1896 г. М., 1897. С. 4; Отчет Иоакиманского церковно-приходского попечительства. Год второй. М., 1891. С. 4; Устав попечительного совета о приходских бедных при московской Николо-Ваганьковской церкви. С. 14–15; Отчет церковно-приходского попечительства при московской Крестовоздвиженской, в Алексеевском женском монастыре, церкви за 8 сентября 1906 г. / 8 сентября 1907 г. М., 1907. С. 1; Отчет за первый (1898/9) год существования церковно-приходского попечительства при московской Георгиевской в Яндове церкви. С. 4.

¹⁶² ЦИАМ, ф. 203, оп. 759, д. 1531, л. 5 об.; оп. 534, д. 22, л. 3; Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садовниках, церкви. С. 10; Отчет приходского попечительства при церкви Рождества Богородицы, что на Бутырках, 1914/1915 г. М., 1915. С. 3.

¹⁶³ ЦИАМ, ф. 203, оп. 534, д. 22, л. 3; оп. 759, д. 1531, л. 6; д. 1532, л. 7; Открытие попечительства при московской Космо-Дамианской, в Садовниках, церкви. С. 10.